

Зачем художник Венецианов выпилил стену в своем имении и почему лошадь на самой известной картине просвечивает?

Этот исторический анекдот хорошо известен искусствоведам: 1) чтобы нарисовать как можно лучше картину «Гумно» (1823, Русский музей), художник выпилил стену в амбаре. 2) В этой же картине сквозь лошадь и крестьянина видны полы.

Почему так?

1) Вся живопись той эпохи не зря называется академической – классической – по сути, все художники тогда – в нашем сегодняшнем понимании – копиисты. Рембрандт, Ван Дейк, Рубенс, Джорджоне – служили учебным пособием – рисовальщики (студенты или маститые живописцы) – все спешили в Эрмитаж, как в тихую школу. Одним из «преподавателей» Алексея Венецианова стал Мариус Гране с его картиной «Внутренний вид хоров в церкви Капуцинского монастыря» (1816). Молодой художник говорил так: «Часто по целым часам стою ... перед картиною и дохожу, как это сделано и отчего оно так поразительно хорошо».

Венецианов был потрясен игрой света и тени Гране. (Позже он даже напишет научную статью «Нечто о перспективе», так поразило его увиденное). Он никак не мог понять: как это было нарисовано: «Говорили, что фокус освещения причина сего очарования ... что полным светом никак невозможно произвести сего разительного оживотворения предметов. Я решился победить невозможность: уехал в деревню и принялся работать».

В качестве природы он выбрал амбар – гумно, в котором сушится и молотится зерно. наброски, эскизы, перестановки натурщиков, открывание всех дверей – ничего не помогало добиться похожести на светотеневое решение интерьера церкви с картины Гране. Искомых глубины пространства и освещения не было. Измучившись (даже заболел после окончания работы), отчаявшись и смирившись, с тем, что фокус повторить не удастся, художник почти собрался бросить идею. Но внезапно его осеняет: «Чтобы добиться эффекта Гране, нужно ... выломать стену». Он приказывает своим крестьянам выпилить часть стены. (Крестьяне, которые не раз становились натурщиками для художника, относились к барину снисходительно («малохольный»), но с уважением, и охотно позировали для картин).

Сквозь пролом свет падал ровно так, как нужно, превращая интерьер крестьянского амбара в интерьер капуцинского монастыря. Картина произвела эффект: в 1824 году, до Венецианова так «русскую тему» никто не показывал. По приказу императора Александра I, полотно поместили в Русский отдел Эрмитажа (ныне она в Русском музее).

2) Крестьянин и лошадь – призраки? Полупрозрачные фигуры – это одна из неразгаданных загадок Венецианова. Есть спорное мнение, что – это истощение красочного слоя, или – «у него не было технических возможностей». Можно было бы принять эти версии, если бы не другие полотна. Например, в «Портрете молодого человека в испанском костюме» (1804), выполненного в технике «пастель», также полупрозрачен кружевной

воротник. Сквозь кружево виден синий камзол мужчины, что говорит и о мастерстве, и о хороших технических возможностях. И в «Портрете И. В. Бугаевского-Благодарного» (1816) – приятеля Венецианова – кружевные манжеты, воротник исполнены со знанием дела.

Возвращаясь к амбару: «от колеса на борт повозки падает прозрачная тень, тени от сбури изламываются по форме бревен. Эти прозрачные тени – результат внимательных и конкретных наблюдений художника» (Савинов, А. Н., изд-во «Искусство», 1955).

Пейзаж просвечивает сквозь фигуры и в картине «На пашне. Весна» (1-ая пол. 1820-х гг.), а сама крестьянка выше (!) пары лошадей, которых она ведёт. На заднем плане зеркально отражена такая же крестьянка с такой же полупрозрачной парой лошадей. Нереальности происходящему в этой картине придает и намеренно заниженная линия горизонта. Одна из версий: в древнегреческой мифологии есть богини времён года, дочери Гелиоса и Селены. Они открывают и закрывают облачные ворота Олимпа, а ещё – запрягают коней Гелиоса. Судя по тому, как символично одно из канонических полотен Венецианова «На жатве. Лето» (1820) – это был, увы, не законченный цикл (русские копии древнегреческих Зимы, Весны, Лета и Осени).

245 лет прошло, но тихие полотна Венецианова – живые и яркие. В них достоинство и благородство крестьянина-труженика, и русские пейзажи сквозь века транслируют нам спокойствие и умиротворенность.

Крестьян художник декорирует серпами, васильками, бабочками, и сами крестьяне едва-едва ли не декоративны и символичны. Многократно тиражировано орудие деревенской страды – серп. Так Венецианов выразил любовь ко всему русскому и сохранил для потомков картины русской истории:

«В полном разгаре страда деревенская ...

Нивы, покосы да ширь поднебесная ...»